

Научная статья

УДК 347.78

**Сравнительно-правовой анализ защиты авторских и смежных прав
в России и ОАЭ**

Павел Николаевич Степанов,

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности,

Москва, Россия

Магистрант

pavel.780@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0008-9967-4764>

Аннотация. В статье представлен сравнительно-правовой анализ механизмов защиты авторских и смежных прав в Российской Федерации и Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), с акцентом на особенности их национальных правовых систем и имплементацию международных норм. Автор отмечает стратегическое значение интеллектуальной собственности в условиях глобализации и роль стран БРИКС, включая ОАЭ, в формировании современных механизмов правовой защиты. Рассматриваются конституционные основы, особенности трактовки понятия «автор». Особое внимание уделено различиям судебных и досудебных способов защиты, роли административных органов, а также основаниям для привлечения к уголовной ответственности. Установлено, что, несмотря на культурно-правовые различия, обе правовые системы демонстрируют стремление к гармонизации законодательства в соответствии с международными стандартами. В статье термин «защита» рассматривается в широком смысле, охватывающем не только реакцию на совершенные нарушения, но и превентивные механизмы, направленные на предотвращение потенциальных нарушений.

Ключевые слова: авторское право, смежные права, защита авторских и смежных прав, Россия, ОАЭ.

Для цитирования: Степанов П.Н. Сравнительно-правовой анализ защиты авторских и смежных прав в России и ОАЭ / П.Н. Степанов // IP: теория и практика. 2025. № 2 (10).

Original article

Comparative legal analysis of the protection of copyright and neighboring rights in Russia and the UAE

Pavel N. Stepanov,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Master's student

pavel.780@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0008-9967-4764>

Abstract. The article presents a comparative legal analysis of copyright and neighboring rights protection mechanisms in the Russian Federation and the United Arab Emirates (UAE), with an emphasis on the specifics of their national legal systems and the implementation of international norms. The author notes the strategic importance of intellectual property in the context of globalization and the role of the BRICS countries, including the UAE, in the formation of modern legal protection mechanisms. The constitutional foundations, the peculiarities of the interpretation of concepts such as "author". Special attention is paid to the differences in judicial and pre-trial methods of protection, the role of administrative authorities, as well as the grounds for criminal liability for violations. It has been established that, despite cultural and legal differences, both legal systems demonstrate a desire to harmonize legislation in accordance with international standards. In the article, the term "protection" is considered in a broad sense, covering not only the reaction to violations committed, but also preventive mechanisms aimed at preventing potential violations.

Keywords: copyright, neighboring rights, protection of copyright and neighboring rights, Russia, UAE.

For citation: Stepanov P.N. Comparative legal analysis of the protection of copyright and neighboring rights in Russia and the UAE // IP: theory and practice. 2025. No. 2 (10).

Введение

В условиях глобализации экономики и усиления роли интеллектуальной собственности как одного из ключевых активов национальных инновационных систем вопросы защиты авторских и смежных прав приобретают стратегическое значение. Особую актуальность эта тема получает в контексте расширения сотрудничества стран БРИКС, в состав которого с 2024 г. входят Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ) –

страна с динамично развивающейся экономикой в сфере технологий и креативных индустрий. Сравнительный анализ правовых механизмов защиты авторских и смежных прав в России и ОАЭ не только раскрывает национальные особенности правовой защиты творческих результатов деятельности человека, но и способствует выработке общих подходов в рамках БРИКС, где гармонизация норм национальных систем законодательства становится инструментом укрепления экономической кооперации.

Методы

В ходе исследования были использованы сравнительно-правовой метод и метод анализа.

Основное исследование

Ключевой основой, определяющей правовую систему любого государства, является его конституция. Конституция Российской Федерации¹ провозглашает страну светским государством, в котором религия отделена от государства и не может оказывать прямого влияния на законодательную систему. В отличие от России, ст. 7 Конституции ОАЭ закрепляет ислам в качестве государственной религии, а шариат – в качестве основного источника законодательства².

Однако на практике нормы шариата в основном регулируют вопросы правового статуса личности и отдельные особенности уголовных и процессуальных отношений. В сфере интеллектуальной собственности превалируют светские нормы, что обосновывается стремлением ОАЭ укрепить свой статус как международного делового центра. Законы шариата не отвечают потребностям все более усложняющейся экономики, в том числе

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, № 31, ст. 4412.

² Конституция Объединенных Арабских Эмиратов. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/constitution> (дата обращения: 10.04.2025).

в сфере интеллектуальной собственности, и это вызывает критику его функциональности как жизнеспособного режима [1].

Россия и ОАЭ являются федеративными государствами. В обеих странах конституционные нормы формализуют принцип централизации правового регулирования объектов интеллектуальной собственности, отнесенного к исключительной компетенции федерального центра. Соответственно, регулирование в данной сфере осуществляется на уровне центральных федеральных органов власти, а не отдельных субъектов федерации.

Нормы международного права составляют неотъемлемую часть правовых систем данных государств. Россия и ОАЭ, будучи участниками международных соглашений в области охраны авторских и смежных прав, демонстрируют схожие подходы в соблюдении международных стандартов, имплементированных в национальное законодательство. Однако имплементация этих норм имеет существенные различия.

В России институты интеллектуальной собственности кодифицированы в рамках четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ), где закреплено, что охрана авторских и смежных прав возникает с момента создания произведения (ст. 1259, 1304 ГК РФ).

Федеральный закон ОАЭ от 1985 г. № 5 «О Законе о гражданских сделках Объединенных Арабских Эмиратов»⁴ (далее – Гражданский кодекс ОАЭ) не регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности, однако ст. 111 данного закона содержит отсылочные нормы к специальным законам, регулирующим эту сферу.

Основополагающим законодательным актом, определяющим порядок регулирования авторских и смежных прав, является Федеральный указ-закон

---

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон ОАЭ от 1985 г. № 5 «О Законе о гражданских сделках Объединенных Арабских Эмиратов». URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1025/download> (дата обращения: 12.04.2025)

от 2021 г. № 38 «Об авторском праве и смежных правах»⁵ (далее – Указ-закон № 38), который был принят в рамках реформирования законодательства об интеллектуальной собственности в 2021 г. Одной из предпосылок изменений в законодательстве являлось включение в 2018 г. Соединенными Штатами Америки ОАЭ в ежегодный Специальный отчет № 301, с указанием на недостатки в обеспечении должной защиты и соблюдении интеллектуальных прав.

В отличие от России, в ОАЭ возможна регистрация прав не только на программы для ЭВМ и базы данных, но и на обычные произведения. Регистрация права является добровольной, но, тем не менее, она дает дополнительные преимущества в случае нарушения, в частности, наличие записи в реестре позволяет не доказывать наличие права, упрощая процесс его защиты. Таким образом, регистрация прав представляет собой превентивный инструмент, обеспечивающий более оперативное и эффективное применение защитных процедур.

Практический интерес представляет и само определение понятия «автор». Понимание того, кто может быть признан автором произведения, имеет непосредственное значение для построения эффективного механизма правовой защиты. Лицо, не обладающее статусом автора, не может реализовать закрепленные за ним исключительные или личные неимущественные права и, соответственно, не обладает легитимным доступом к механизмам защиты этих прав.

Согласно российскому законодательству, автором признается исключительно физическое лицо, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности. В соответствии с положениями Указа-закона № 38 автором признается лицо, создавшее произведение, чье имя обозначено на нем или которому произведение приписывается как владельцу, если не установлено обратного. Также автором может быть признан и тот, кто

---

⁵ Федеральный указ-закон ОАЭ от 2021 г. № 38 «Об авторском праве и смежных правах». URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1534> (дата обращения: 16.04.2025).

опубликовал произведение анонимно или под псевдонимом, если не возникает сомнений в его подлинной идентичности.

В законодательстве ОАЭ, как и в российской правовой системе, подлежащие охране и защите интеллектуальные права подразделяются на исключительные (имущественные) права и личные неимущественные. При этом современная система защиты указанных прав представляет собой комплексный механизм, нацеленный на удовлетворение потребностей инновационной экономики. В условиях стремительной цифровизации и роста международной торговли эффективная защита стала ключевым фактором сохранения конкурентных преимуществ государств. Арабские ученые Аль-Марзуки и Араби провели сравнительное исследование стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в который входят ОАЭ, и выяснили, что усиленная защита интеллектуальной собственности оказывает положительное воздействие на экономические показатели [2].

Как известно, порядок защиты включает как юрисдикционные, так и неюрисдикционные формы. Юрисдикционная форма защиты предполагает обращение авторов в государственные органы для разрешения споров и пресечения нарушений.

В законодательстве ОАЭ, в отличие от России, не предусмотрен столь детализированный перечень способов защиты интеллектуальных прав. Вместо этого применяется более гибкий подход, основанный на общих принципах гражданского и административного права, а также на соответствующих положениях международных соглашений. Юрисдикционная форма защиты в ОАЭ реализуется посредством обращения в суды и административные органы, например, в Министерство экономики, наделенное полномочиями по пресечению нарушений интеллектуальных прав и применению санкций.

В законодательстве ОАЭ и России закреплены правовые инструменты судебного характера, обеспечивающие защиту как исключительных, так и личных неимущественных прав авторов, где ключевым механизмом

выступает подача искового заявления с требованиями о пресечении противоправной деятельности, возмещении ущерба или компенсации морального вреда. При этом гражданско-правовые нормы обеих юрисдикций нацелены на возмещение финансовых потерь правообладателей, вызванных нарушением их монопольных прав.

Применение судебной защиты основывается на универсальном правовом принципе римского права: *nemo debet ex alicuius damno lucrari* – никто не должен извлекать выгоду из ущерба, понесенного другим. В контексте защиты авторских и смежных прав данный принцип реализуется через обязанность нарушителя устранить последствия правонарушения, прекратить незаконное использование произведения, а также компенсировать причиненные убытки. Таким образом, судебная защита является ключевым механизмом обеспечения соблюдения авторских и смежных прав, которая строится на общепризнанных правовых принципах ответственности и справедливости.

Дополнительно следует отметить, что в ОАЭ активно используются досудебные механизмы, в том числе привлечение специально уполномоченных лиц из Министерства экономики для фиксации фактов нарушения до подачи иска. Кроме того, в обеих странах существует практика предварительных обеспечительных мер и конфискации контрафактной продукции до окончания разбирательства.

Уместно отметить, что защита авторских и смежных прав реализуется и с использованием мер уголовно-правового характера. Уголовная ответственность за нарушение вышеуказанных прав, предусмотренная ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶ возникает при условии причинения крупного ущерба [3], размер которого определяется судом с учетом обстоятельств каждого дела индивидуально.

Уголовное законодательство ОАЭ закрепляет более строгий подход, согласно которому наступление уголовной ответственности возможно в

---

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

случае любого нарушения авторских или смежных прав, вне зависимости от размера причиненного ущерба. Установление уголовной ответственности даже за формальные нарушения отражает стремление ОАЭ к обеспечению эффективного и неотвратимого преследования нарушений в данной сфере, тем самым стимулируя соблюдение норм права всеми субъектами правоотношений.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлены как сходства, так и принципиальные различия в правовом регулировании отношений, касающихся авторских и смежных прав в ОАЭ и Российской Федерации. Обе страны демонстрируют высокую степень приверженности международным стандартам в сфере защиты интеллектуальной собственности, при этом адаптируя их к особенностям своих правовых систем.

Установлено, что в правовой системе ОАЭ допускается более широкая трактовка понятия «автор», также выявлены различия в механизмах судебной и досудебной защиты, роль административных органов в защите прав, а также основания привлечения к уголовной ответственности в случае нарушения авторских и смежных прав.

Список источников

1. Azmi, Ida Madieha bt. Abdul Ghani. "Basis for the Recognition of Intellectual Property in Light of the Shari'ah." *ПС: International Review of Intellectual Property and Competition Law*. 1996. 27.5. P. 649–674. DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e11309.
2. Al-Marzouqi AH, Arabi AA. Research performance of the GCC countries: A comparative analysis of quantity and quality. *Heliyon*. 2022 Oct 29;8(11):e11309. DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e11309.
3. Золотов А.И. Актуальные проблемы реализации уголовно-правовой защиты авторских и смежных прав: новое время авторства / А.И. Золотов, Л.В. Столбина // *Вестник БелЮИ МВД России*. – 2018. – № 1. – С. 21–25.

References

1. Azmi, Ida Madieha bt. Abdul Ghani. "Basis for the Recognition of Intellectual Property in Light of the Shari'ah." *IC: International Review of Intellectual Property and Competition Law*. 1996. No. 27.5. P. 649–674. DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e11309
2. Al-Marzouqi AH, Arabi AA. Research performance of the GCC countries: A comparative analysis of quantity and quality. *Heliyon*. 2022 Oct 29;8(11):e11309. DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e11309.
3. Zolotov A.I. Stolbina L.V. Actual problems of the implementation of criminal law protection of copyright and related rights: a new time of authorship. *Vestnik BelUI MVD Rossii = Bulletin of the BelUI MIA of Russia*. 2018. No. 1. P. 21–25 (in Russ.).

Статья поступила 20.05.2025, принята к публикации: 28.05.2025.

© Степанов П.Н., 2025